

УДК 347.1

Артамкина Елена Валентиновна,
судья Арбитражного суда,
Северо-Кавказского округа

**КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ СДЕЛКА**

*Corporate contract as
civil legal transaction*

Аннотация: В настоящей статье корпоративный договор рассматривается как гражданско-правовая сделка. Утверждается, что российская доктрина корпоративного договора заимствована из зарубежных право порядков. Делается вывод, что в англо-американской модели права акционерное соглашение (корпоративный договор) обладает природой, схожей с корпоративными актами, и является своего рода «вторым уставом». В континентальной (Европейской) правовой системе корпоративный договор имеет ярко выраженные признаки обязательства, которые могут возникнуть только из гражданско-правовой сделки. В России, по мнению автора, корпоративный договор соответствует всем признакам гражданско-правовой сделки. В нём чётко усматривается предмет, форма, стороны, содержание. Действует принцип свободы договора. Сама корпорация участником соглашения не является, и быть ею не может в силу закона.

© Артамкина Е.В., 2018.

Ключевые слова: корпоративный договор, гражданско-правовая сделка, свобода договора.

Summary: In the present article the corporate contract is considered as the civil transaction. It is claimed that the Russian doctrine of the corporate contract is borrowed from foreign laws and orders. The conclusion is drawn that in Anglo-American model of the right the joint-stock agreement (the corporate contract) possesses the nature similar to corporate acts, and is some kind of "second charter". In a continental (European) legal system the corporate contract has brightly expressed signs of the obligation which can arise only from the civil transaction. In Russia, according to the author, the corporate contract corresponds to all signs of the civil transaction. The subject, a form, the parties, contents is accurately seen in it. The principle of freedom of the contract works. The corporation the participant of the agreement is not and cannot be it by the law.

Keywords: corporate contract, civil transaction, freedom of the contract.

Частью процесса оптимизации управления юридическим лицом стало введение в гражданское право института корпоративного договора (соглашения), который призван помочь участникам хозяйственных обществ в их консолидации по вопросам осуществления корпоративных прав и, в конечном итоге, - снижении корпоративных конфликтов, которые существенным образом мешают хозяйственной деятельности. Важными при этом остаются вопросы определения правовой природы корпоративных соглашений, а также места корпоративного договора среди юридических фактов.

Первоначально до приобретения собственной своеобразности российская доктрина корпоративного договора заимствована из зарубежных правопорядков. «Без учета реального современного опыта корпоративного права наиболее развитых зарубежных правопорядков невозможно ни сколько-нибудь серьезное обоснование и изучение основных категорий

корпоративного права, ни их использование для развития российского правопорядка»¹.

На возникновение и развитие института корпоративных договоров в России существенное влияние оказала также цивилистическая доктрина².

В Великобритании в закрытых акционерных обществах акционерное соглашение (shareholder's agreement) представляет собой корпоративный акт, с помощью которого может быть изменен устав компании без соблюдения специально установленных для этого юридических формальностей³. В США также предусмотрена для закрытых корпораций возможность полной замены внутренних правил (bylaws) закрытой корпорации заключенным ее участниками корпоративным соглашением. Кроме того, в англо-американском корпоративном праве акционеры непубличных корпораций с помощью корпоративных договоров получают существенные преференции на приобретение акций, отчуждаемых другими акционерами.

Таким образом, в англо-американской модели права акционерное соглашение (корпоративный договор) обладает природой, схожей с корпоративными актами, и является своего рода «вторым уставом». Имея признаки корпоративного акта, оно становится обязательным не только для сторон, но и третьих лиц, вступающих в правоотношения с корпорацией. Разумеется, что отдаляясь от сделок, и попадая в сферу корпоративного права, соглашения приобретают ряд серьёзных ограничений, касающихся возможности свободного определения их содержания. В англо-американской правовой семье корпоративное соглашение органично вписывается в договорную концепцию юридического лица, что и влечёт распространение на него режима корпоративного акта.

В континентальной (Европейской) правовой системе корпоративный договор, напротив, исключён из числа корпоративных актов. Он имеет ярко

¹ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2015. С. 3.

² См.: Потапенко С. В., Артамкина Е. В. О понятии, значении и правовой природе корпоративного договора // Власть Закона. 2014. № 3 (19). С. 51 – 61.

³ См.: Артамкина Е. В. Основные положения британской модели корпоративного договора // Власть Закона. 2016. № 2 (26). С. 194 – 202.

выраженные признаки обязательства, которые могут возникнуть только из гражданско-правовой сделки. В частности, корпоративный договор обязателен для сторон договора и не может возлагать какие-либо обязательства на третьи лица. Гражданско-правовой характер корпоративного договора подчёркивается также невозможностью взаимного влияния устава и данного соглашения. Регулирование отношений, вытекающих из корпоративного договора, на нормативном уровне закреплено лишь в Италии. В других ведущих странах Европы (Франции, Германии, Швейцарии) корпоративные соглашения функционируют на основании общих принципов права, таких, как принцип свободы договора, а также доктрины. Однако во всех перечисленных странах корпоративные договоры признаются судебной практикой.

Мы разделяем утверждение о том, что «в европейском праве не ставится под сомнение обязательственно-правовая природа таких соглашений: они являются обыкновенными гражданско-правовыми договорами, а не корпоративными актами»⁴. Поэтому приоритетом перед уставными нормами корпоративные договоры не обладают и должны им соответствовать⁵.

Российский институт корпоративных договоров в его нынешнем виде сформировался на предшествующей ему российской нормативно-правовой базе, судебном правоприменении и цивилистической доктрине, а также с учетом длительного функционирования этого института в англо-саксонской и романо-германской правовых системах.

Несмотря на то, что первоначально на рубеже 20-21 веков появившиеся в России корпоративные договоры заключались с использованием зарубежного права, российская цивилистическая доктрина, судебная практика и, наконец, российский законодатель, в том числе и с использованием рецепций англо-саксонской и романо-германской моделей корпоративного

⁴ Федоров С.И. Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России // Вестник гражданского права. - М.: ООО «Издат. дом В. Ема», 2013. Т. 13. № 1. С. 52-96

⁵ См.: Шрамм Х.-Й. Правовой обзор соглашений акционеров // Вестник корпоративного управления. 2006. № 7. С. 26-28.

договора, смогли создать полноценный российский институт корпоративного договора

В России корпоративный договор представляет собой соглашение, по которому стороны обязуются совместно осуществлять корпоративные права или принимают на себя взаимные права и обязанности по отчуждению долей (акций). Новых корпоративных прав договор не создаёт, а лишь помогает сторонам зафиксировать ранее достигнутые договорённости по осуществлению имеющихся у них в силу закона корпоративных прав. Законодатель умышленно исключает из предмета корпоративного договора «управленческие» элементы, оставляя их регулирование корпоративным актам. Из определения корпоративного договора видно, что он имеет два предмета. В первый включаются отношения по совместному осуществлению корпоративных прав. Во второй – по отчуждению долей (акций). В первой части договор является организационным, во второй – имущественным. Разновидностями корпоративного договора является акционерное соглашение (в АО) и договор об осуществлении прав участников общества (в ООО). Регулирование отношений, которые из них вытекают, подчинено общим правилам, установленным в статье 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако между договорами имеются незначительные отличия. В частности, закон допускает заключение договора об осуществлении прав участников общества до образования юридического лица. Имеются также особенности, касающиеся передачи информации о заключении договора, судьбы решений органов обществ, если нарушены условия корпоративного договора, и некоторые другие.

В науке распространено мнение о том, что корпоративный договор не является гражданско-правовым договором. Обосновывается такая позиция разделением обязательственных и корпоративных отношений с указанием на то, что гражданско-правовым договором опосредуются обязательственные отношения, а корпоративный договор направлен на регулирование отношений корпоративных. В связи с этим ему приписывают свойства корпоративных актов, называя исследуемый договор разновидностью решения общего

собрания, видом «нормодоговора» и т. д. Существует некая «компромиссная» позиция, согласно которой корпоративный договор представляет собой синтез сделки и решения общего собрания. Однако самым главным аргументом сторонников изложенной выше позиции является довод о «корпоративной» направленности договора.

По нашему мнению, корпоративный договор не является решением общего собрания, а его «корпоративная» направленность опосредована. На самом деле соглашение нацелено на совместное осуществление права, а какое это право – дело второе. Корпоративный договор соответствует всем признакам гражданско-правовой сделки. В нём чётко усматривается предмет, форма, стороны, содержание. Действует принцип свободы договора. Следует также принимать во внимание, что корпоративный договор заключается между участниками и определяет их действия. Сама корпорация участником соглашения не является, и быть ею не может в силу закона. Наконец, само по себе заключение договора, то есть принятие обязательства, не влечёт корпоративных последствий. Такие последствия могут наступить в результате совместного голосования, выраженного, в конечном итоге, в решении. Указанное свидетельствует о том, что корпоративный договор не влечёт возникновение, изменение или прекращение корпоративных отношений, расположен в гражданско-правовой плоскости и является гражданско-правовым инструментом эффективного осуществления корпоративных прав. Если к этому добавить, что корпоративное соглашение включает условие об отчуждении долей (акций), то окончательно сложится убеждённость в гражданско-правовой природе корпоративного договора.

В качестве элементов корпоративного договора необходимо выделять:

1) стороны; 2) форму; 3) содержание и 4) предмет⁶.

⁶ См.: Артамкина Е.В. Корпоративный договор в системе гражданско-правовых договоров [Электронный ресурс] // Кубанское агентство судебной информации pro-sud-123.ru: юридический сетевой электронный научный журнал. 2017. № 1. С. 8-19. URL: http://pro-sud-123.ru/journals/2017/01/01_Artamkina_EB.pdf (дата обращения: 23.12.2018).

Сторонами корпоративного договора являются участники общества. Они могут заключить договор все вместе или разделившись на группы. Участники акционерного общества могут заключить корпоративный договор как в отношении всех акций, так и части из них. Само общество стороной корпоративного договора быть не может. Причина состоит в том, что оно не обладает корпоративными правами. Общество может быть владельцем долей или акций, но это владение не влечет возникновение корпоративных прав, поэтому даже общество, обладающее долями (акциями), стороной корпоративного договора выступать не в силах. Общество и участники могут состоять в иных договорных отношениях, но их предметом ни в коем случае не может быть осуществление корпоративных прав. Сторонами соглашения, которым определяется порядок осуществления корпоративных прав и (или) оборота долей (акций), могут быть и иные, кроме участников, лица. К их числу в первую очередь относят кредиторов общества. Данные соглашения именуют «квазикорпоративными». Несмотря на прямое указание в законе такого термина, как «интерес третьего лица», ревизия интереса проводиться не может. Наличие интереса определяют стороны и самым ярким доказательством его существования выступает факт заключения договора. Целью заключения квазикорпоративного договора является подчинение воли участников интересам третьих лиц. Однако в этом обстоятельстве мы не видим никакого порока, в том числе оснований недействительности сделки, если, участники, разумеется, сами готовы подчинить свою волю третьим лицам.

Форма корпоративного договора – письменная; путём составления единого документа, подписанного всеми сторонами. Если данное правило не соблюдено, корпоративный договор в силу пункта 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации, следует признавать незаключенным.

Под содержанием корпоративного договора следует понимать права и обязанности участников, связанные с осуществлением корпоративных прав, а также отчуждением долей (акций). В первой части права и обязанности сторон не противопоставлены. То есть, осуществление корпоративных прав определенным образом есть обязанность сторон. При этом определенного

субъекта (кредитора), который был бы вправе потребовать такого поведения от конкретного лица (должника), не имеется. Во второй части права и обязанности сторон корреспондируют друг-другу. В них можно выделить должника и кредитора. Корпоративный договор может содержать лишь положения, определяющие совместное осуществление корпоративных прав по управлению обществом. Иные права участников договором урегулированы быть не могут. В силу прямого предписания закона корпоративный договор не может обязывать стороны голосовать по указанию органов общества, определять структуру органов общества, а также их компетенцию. Возможности определения содержания корпоративного договора во второй части, которая посвящена вопросам отчуждения долей (акций), немного шире, так как они оставлены исключительно на усмотрение сторон. Корпоративный договор может включать положения, предусматривающие меры ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение сторонами своих обязанностей, условия о возмещении потерь, а также о расторжении договора.

Представляется, что одна из основных классификаций гражданско-правовых договоров основана на принципе дихотомии. Исходя из этого, выделяются три наиболее существенные пары договоров: одно- и двусторонние, возмездные и безвозмездные, реальные и консенсуальные. Правильному определению места того или иного договора в этих парах предшествует выделение обязательств, порождаемых договором. Сделать это в корпоративном договоре чрезвычайно сложно, поскольку обычно в обязательстве выделяется должник и кредитор, то есть тот, кто обязан совершить действие, и тот, кто вправе потребовать его совершения. Корпоративный же договор влечет обязанность по совместному осуществлению корпоративных прав и здесь мы можем говорить только об общей обязанности всех сторон, исполнение которой не вправе потребовать кто-либо конкретно из участников в отношении себя лично. Кроме того, целью корпоративного договора является не удовлетворение личных потребностей контрагента за счет действий противоположной стороны, а выступление всех

сторон «единым фронтом». Следовательно, исследуемый договор в той части, в которой он направлен на совместное осуществление корпоративных прав, не является взаимным (синаллагматическим). В части, касающейся отчуждения долей (акций) корпоративный договор – классический пример взаимобязывающего договора.

Схожие трудности возникают в определении возмездности, ведь возмездность предполагает возникновение встречного обязательства, а встречность в корпоративном договоре мы не отыскали. То обстоятельство, что корпоративный договор действует в сфере осуществления хозяйственной деятельности, никого не должно смущать. Возмездным будет только тот договор, в котором одна сторона предоставляет что-либо другой взамен. В корпоративном договоре голос не отдается взамен за голос или что-то другое, а потому и нет возмездности. Ожидание прибыли от совместного голосования не делает сделку возмездной. Значение имеет только правомерное ожидание получения встречного удовлетворения, а не будущей общей прибыли. В части, касающейся отчуждения долей (акций) корпоративный договор является возмездным, если, конечно, за долю (акцию) предусмотрено вознаграждение.

Корпоративный договор является консенсуальной сделкой и здесь споров не возникает. Он считается заключенным в момент достижения согласия по всем существенным условиям. Дополнительной, но очень важной и показательной является характеристика корпоративного договора, как фидуциарного. Неоднократно подчеркивалось, что специфика корпоративного договора заключается в направленности на совместное осуществление корпоративных прав. Совместность должна быть обусловлена доверительными отношениями. В связи с этим предлагается дополнить действующее законодательство условием о том, что корпоративный договор может быть расторгнут по обстоятельствам, связанным с выбытием одной из сторон договора, как это сделано применительно к договору простого товарищества.

Рассмотрев деление гражданско-правовых договоров в зависимости от направленности, мы обнаружили упоминание о группе договоров, направленных на учреждение различных образований, а в ней – подгруппу договоров, чья цель

состоит в создании неправосубъектных коллективных образований. Яркий представитель данной группы – договор простого товарищества. Он схож с корпоративным договором в цели, а именно совместной деятельности, в отсутствии синаллагмы и возмездности, а также фидуциарной природой. Не считая корпоративный договор разновидностью простого товарищества, поскольку есть разница в круге участников, способах достижения общей цели, формах ведения дел и так далее, мы явно видим их родственные признаки. По этой причине помещаем исследуемый договор в группу договоров, направленных на создание неправосубъектных коллективных образований.

Обоснованно также отнесение корпоративного договора к числу организующих договоров, которые направлены на урегулирование совместной деятельности. Примечательно, что к организующим договорам относят сделки вне зависимости от того, направлены они на союз в отношениях, связанных с заключением, исполнением других договоров, либо в отношениях, вовсе урегулированных иными отраслями права. Это еще раз подтверждает тезис о том, что гражданско-правовой договор способен функционировать в сфере корпоративных отношений. Близость правовой природы корпоративного договора и организационных сделок обосновывается целью, отсутствием встречности и возмездности. Если же немного сузить круг, то корпоративный договор можно отнести к группе договоров, направленных на регулирование совместной деятельности в корпоративной сфере, к которым относится учредительный договор и договор о создании юридического лица.

Но в отличие от учредительного договора, корпоративный договор не является учредительным документом. Не направлен корпоративный договор и на создание правоспособного образования. Кроме того, учредительный договор действует в сфере регулирования отношений в хозяйственных товариществах, а корпоративный договор – хозяйственных обществах. В отличие от учредительного договора, регулирующего отношения по созданию и деятельности юридического лица, корпоративный договор лишь определяет совместное осуществление участниками корпоративных прав.

Ближе к корпоративному договору расположен договор о создании юридического лица, а если говорить конкретнее – хозяйственного общества. Соглашение о создании хозяйственного общества направлено на регламентацию совместной деятельности по образованию юридического лица и должно рассматриваться как разновидность корпоративного договора. Заключение данного соглашения предусмотрено при создании АО. При создании ООО стороны могут прибегнуть к корпоративному договору.

Соглашение о создании хозяйственного общества направлено на регламентацию совместной деятельности по образованию юридического лица и должно рассматриваться как разновидность корпоративного договора. Соглашение о создании хозяйственного общества действует при образовании акционерного общества. Законодательство, регулирующее отношения по созданию и деятельности обществ с ограниченной ответственностью, возможность заключения подобного договора не предусматривает. Но оно закрепляет возможность урегулирования отношений по созданию юридического лица в корпоративном договоре. Кроме того, действие соглашения о создании хозяйственного общества ограничено во времени, что вполне логично, ведь оно рассчитано на создание общества и достигнув своей цели, должно прекратиться. В отличие от него, корпоративное соглашение рассчитано на неопределённо длительный срок и должно действовать до тех пор, пока стороны заинтересованы в согласованном осуществлении своих корпоративных прав.

Если говорить о месте корпоративного договора среди корпоративных актов, то, как нам представляется, они имеют разную правовую природу. Так, соглашение об управлении хозяйственным партнерством регулирует вопросы управления, деятельности партнёрства, его реорганизации и ликвидации, за исключением случаев, если такие положения должны содержаться в уставе. Соглашение представляет собой симбиоз устава, корпоративного договора и договора о создании юридического лица либо учредительного договора. В частности, от корпоративного договора соглашению досталось определение порядка и условий осуществления участниками партнёрства своих прав, а также распоряжения долями участия в партнёрстве. Несмотря на частичное

совпадение содержания, идентичными данные акты назвать нельзя. Во-первых, соглашение имеет больший охват и регулирует практически все аспекты жизни партнерства. У договора задачи намного уже – совместное осуществление участниками корпоративных прав и определение особенностей отчуждения долей (акций). Во-вторых, соглашение подписывается всеми участниками в обязательном порядке, поскольку без него партнерство функционировать не может. Заключение корпоративного договора – вопрос свободной воли участников.

Мало общего между корпоративным договором и уставом. Корпоративный договор имеет сделочную природу. Природа устава более сложна. Он тоже представляет собой продукт согласия учредителей, но в корне отличается от сделки направленностью. Устав призван создать корпоративные правила поведения, а потому его можно охарактеризовать, как правообразующий акт. В силу совершенно разной природы мы видим беспочвенность всяких попыток вписать устав и корпоративный договор в единую иерархическую систему. Каждый из них вполне самобытен, имеет собственные цели и задачи. Устав не может воспрепятствовать заключению корпоративного договора и определению его условий, корпоративный договор не способен изменить отношения, помещённые законодателем в сферу действия устава.

Что касается решения общего собрания, то оно расположилось к корпоративному договору настолько близко, что не все видят различия между корпоративным договором, подписанным всеми участниками и решением общего собрания. Тем не менее, перед нами совершенно разные юридические факты. Решение принимается по заранее определенному вопросу и сводится к простому ответу: «да» или «нет». В это время свобода усмотрения сторон корпоративного договора намного шире. Кроме того, решение выражает свободу большинства, которой должны подчиниться все, включая тех, кто волю не выражал или голосовал против. Корпоративный же договор – в чистом виде продукт согласованной воли сторон.

При таких обстоятельствах, мы может сделать окончательный вывод о том, что корпоративный договор обладает всеми признаками гражданско-правовой сделки и не является корпоративным актом.

Список цитируемой литературы

1. Артамкина Е. В. Основные положения британской модели корпоративного договора // Власть Закона. 2016. № 2 (26). С. 194 – 202.
2. Артамкина Е.В. Корпоративный договор в системе гражданско-правовых договоров [Электронный ресурс] // Кубанское агентство судебной информации pro-sud-123.ru: юридический сетевой электронный научный журнал. 2017. № 1. С. 8-19. URL: http://pro-sud-123.ru/journals/2017/01/01_Артамкина_ЕВ.pdf (дата обращения: 23.12.2018).
3. Потапенко С. В., Артамкина Е. В. О понятии, значении и правовой природе корпоративного договора // Власть Закона. 2014. № 3 (19). С. 51 – 61.
4. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2015.
5. Федоров С.И. Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России // Вестник гражданского права. - М.: ООО «Издат. дом В. Ема», 2013. Т. 13. № 1. С. 52-96.
6. Шрамм Х.-Й. Правовой обзор соглашений акционеров // Вестник корпоративного управления. 2006. № 7. С. 26-28.